

Лоренц Георгий Рудольфович

Рис. 74. Георгий Рудольфович Лоренц (George G. Lorentz)

Российский и американский математик Георгий Рудольфович Лоренц (George G. Lorentz, 1910–2006) родился на Петербургской стороне в доме 12¹ по Песочной улице² в семье инженера путей сообщения Рудольфа Федоровича Лоренца, который работал на Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороге. Это была частная железная дорога. Рудольф Федорович был уволен из государственных железных дорог за сочувствие рабочим во время забастовки 1906 г. Мать Георгия Лоренца, Милена Николаевна, была дочерью князя, подполковника и преподавателя Николаевского кадетского корпуса Н.В. Чегодаева. В этой семье мужчины были военными и/или инженерами. Её сестра Елизавета в 1930-е гг. была врачом в Петербурге. В 1912 г. Р.Ф. Лоренц перешёл на работу в Кавказские железные дороги, семья жила в Армавире (1913–1918), затем в деревне под Сочи (1919–1922), затем в Тифлисе (Тбилиси). Лоренц учился в русской школе (1923), затем в немецкой. В 1926 г. Георгий Лоренц поступил на политехнический факультет Тбилисского государственного университета³. Его успехи по математике были так значительны, что его преподаватели, Н.И. Мусхелишвили и А.М. Размадзе, посоветовали ему поступить в Ленинградский университет.

Рис.75. Датировано 29 марта 1931 года – выпуск математического факультета Ленинградского университета. Верхний ряд (слева направо):

¹ Доходный дом возведен в 1908 г. по проекту архитектора Николаевской железной дороги Г.В. Войневича.

² Ныне ул. Профессора Попова.

³ С 1928 г. — Грузинский государственный политехнический институт им. В. И. Ленина, с 1990 г. — Грузинский технический университет.

Израиль Исаакович Гордон, Борис Николаевич Соколов, Василий Никитич Галич. Нижний ряд (слева направо) Николай Николаевич Марковец, Мария Даниловна Инпиц (?), Георгий Рудольфович Лоренц. Фото из личного архива И.И. Гордона, подпись его же. Опубликовано Е.И. Гордоном в журнале «Семь искусств» 2011, 11(24)⁴.

В 1927 г. Лоренц поступил на первый курс Ленинградского университета [2, с. 488]. Лоренц называл себя учеником Г.М. Фихтенгольца, Н.С. Кошлякова и А.М. Журавского [5, с. 199]. Окончил университет (1931), защитил кандидатскую диссертацию по полиномам Бернштейна (1935). С 1936 г. по 1942 г. – доцент кафедры математического анализа, читал курс математического анализа [1]. Некоторое время он также читал лекции в Педагогическом институте им. А.И. Герцена. Он опубликовал несколько работ: «О методах линейного суммирования» (1932), «Функционалы и операции в пространствах числовых последовательностей» (1935), «О сильной сходимости полиномов Стилтеса–Ландау» (1936), «К теории полиномов Бернштейна» (1937) – две последние по теме своей диссертации. Редактировал книгу Я.С. Безиковича по приближенным вычислениям.

В это время Лоренц жил в Демидовом переулке⁵, д. 3 [1].

Евгений Израилевич Гордон, любезно согласившийся ответить на мои вопросы о Г. Лоренце, пишет в своём письме: «Мой отец с Лоренцем учились в одной группе в Ленинградском университете. Они были очень близкими друзьями, даже как-то летом вдвоём ходили через Клухорский перевал. Каким образом мой отец оказался в Ленинградском университете, я написал во вступительной заметке к Письмам Понтрягина к моему отцу, которые я опубликовал в журнале Историко-математические исследования. Вторая серия, выпуск 9 (44), 2005, стр.14–208. Позднее по просьбе Берковича, я опубликовал их на сайте "7 искусств" (с разрешения С.С. Демидова).

<http://7iskusstv.com/2011/Nomer11/EGordon1.php>

Там в моей вступительной статье помещены некоторые фотографии из семейного архива. Первой (если не считать моей физиономии) была помещена фотография группы, в которой учились мой отец и Лоренц. Там подписаны все фамилии – мне их сообщил Лоренц».

⁴ Выражаю признательность Г.М. Полотовскому, приславшему мне эту фотографию.

⁵ С 1952 г. — переулок Гривцова.

В 1937 г. в Тбилиси был арестован отец Лоренца, профессор железнодорожного машиностроения в Политехническом институте Тбилиси, и по ложному обвинению в шпионаже приговорен к восьми годам заключения в лагере, где умер на следующий год. Это удручающе подействовало на Г.Р. Лоренца. Он писал, что, несмотря на поддержку Г.М. Фихтенгольца и организованный им годовой отпуск, так никогда и не закончил наполовину написанный учебник по функциональному анализу, и до 1942 г. почти не занимался наукой. В январе 1942 г. в рамках дела №555 "Союза старой русской интеллигенции" были арестованы многие математики, в их числе Б.И. Извеков, чья семья была близка с семьей Лоренца. Самого Лоренца стали вызывать в НКВД, над ним нависла опасность.

Когда началась Великая Отечественная война, Лоренц был мобилизован рядовым в корпус ПВО. В апреле 1942 Лоренц с женой, Татьяной Павловной Беликовой (Tanny Belikov) в составе Педагогического института эвакуировался в Кисловодск (1942). Вскоре город был захвачен немцами, и Лоренц был зарегистрирован как этнический немец. В начале января 1943 г., после того, как немцы оставили Кисловодск, Лоренц с женой вместе с другими беженцами были отправлены в лагерь перемещённых лиц в Польше, где родился его сын Рудольф.

В 1943 г. он послал две своих статьи Конраду Кноппу (Konrad Knorr) и в 1944 г. был приглашен в Тюбингенский университет⁶, стал помощником Э. Камке⁷ (E. Kamke); под руководством Кноппа защитил диссертацию «Einige Fragen der Limitierungstheorie» и получил докторскую степень (1944). По окончании Второй мировой войны Тюбинген был под контролем французов. Французские власти отнесли к Лоренцу как к нежелательному иностранцу и не позволили ему стать штатным преподавателем в университете Тюбингена. Весной 1946 г. Лоренц перешёл в американскую зону оккупации, где получил удостоверение личности как лицо без гражданства. С этим документом Лоренц жил 13 лет до своей натурализации в США. После войны он получил хабилитацию⁸ в Тюбингене, преподавал в университете Франкфурта (1946–1948), и

⁶ Лоренц в своей автобиографии пишет: «Нам повезло, мы хотели быть как можно дальше от советского влияния» [3, с. 5]. С женой и новорожденным сыном они переехали в Тюбинген. Там у Лоренцев родились ещё четыре дочери [ibid., с. 19].

⁷ Из-за оппозиции национал-социализму, а также из-за того, что его жена была еврейка, Камке был вынужден уйти в отставку, но ему было позволено писать книги.

⁸ Право на чтение лекций

затем как почётный профессор⁹ – в Тюбингене (1948–1949). В 1946 г. Георгий (Georg) Рудольфович Лоренц изменил своё имя на, как он пишет, произвольно придуманное имя Георг Гюнтер Лоренц, позже на Джордж Г. Лоренц (George G. Lorentz), которое и сохранил до конца жизни.

Немецкий период своей жизни Лоренц вспоминает как тяжёлый и полный лишений, но научно плодотворный. Лоренц написал около 20 статей по теории дифференциальных уравнений, о суммировании, о рядах Фурье, об использовании перестановок, в том числе совместные с Камке и Кнопфом, читал профессорско-преподавательскому составу лекции по банаховым пространствам.

Лоренц имел возможность прибегнуть к «Администрации помощи и восстановления Объединённых Наций» (UNRRA), но они с женой хотели оказаться как можно дальше от русской зоны оккупации¹⁰ и сделали самостоятельный выбор: Канада.

В 1949 г. Лоренц получил стипендию канадского благотворительного фонда¹¹ и переехал в Торонто, где он начинал как ассистент, затем доцент университета. Опубликовал свою первую книгу «Полиномы Бернштейна», руководил докторантами, читал лекции, в которые были включены также и его собственные результаты.

В 1953 г. Лоренцу предложили должность полного профессора в США в государственном университете Уэйна (Wayne State University, штат Мичиган), где он начал заниматься теорией приближений и преподавал до 1959 г. Затем он работал как профессор в Сиракьюсском университете (1958–1969, Syracuse University, штат Нью-Йорк), где написал свою известную книгу «Approximation of Functions»; профессор в Техасском университете в Остине (1969–1980, University of Texas at Austin). 1973 год он провел в Штутгарте и за научные достижения был награжден премией Гумбольдта¹². Многие ученики Лоренца стали успешными учёными. В 1980 г. Лоренц вышел в отставку, но еще в течение 15 лет продолжал свои научные исследования.

⁹ Honorarprofessor, т.е. с доцент с постоянным жалованием.

¹⁰ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийстве и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников» предусматривал смерть через повешение для «изменников» и ссылку на каторжные работы сроком от 15 до 20 лет – для «пособников».

¹¹ The Lady Davis Foundation.

¹² Эта премия предоставляет возможность высококвалифицированным учёным разных стран заниматься научными проектами по своему выбору в сотрудничестве с учёными Германии. Размер премии составляет 60 000 евро.

Основные исследования Лоренца лежат в области анализа: фундаментальные результаты в теории приближений, теории интерполяции операторов, функциональный анализ. Занимался он также теорией чисел. В своих книгах знакомил читателя с работами русских математиков. Пространства Лоренца как обобщения пространств L^p были им введены в двух работах: "Some new function spaces" (1950) и "On the theory of spaces Λ " (1951). Лоренца называли королём современной теории аппроксимаций. Подробнее см. [3, 4], особенно рекомендую статью самого Г. Лоренца «Математика и политика в Советском Союзе 1928–1942» [5].

Добавим к нашей статье воспоминания Евгения Израилевича Гордона: «Напишу, каким образом возникли наши с Лоренцем контакты. Мой отец долгое время ничего о судьбе Лоренца не знал, кроме того, что он ушёл с немцами. А где-то в 50-х годах Фихтенгольц с возмущением говорил ему, что Лоренца в оккупации видели чуть ли не в эсэсовской форме. Мой отец, который был человеком очень антисоветски настроенным, этому не поверил. Он считал, что это специально распространяет КГБ, а Фихтенгольц, как человек очень советский, этому верит. Как Вы понимаете, разыскивать Лоренца и даже пытаться что-то о нём узнать в Советском Союзе было опасно.

Однако в 1966 году на Международном Математическом Конгрессе в Москве отец подошёл к топологу Маклейну, который знал его имя по "кольцам Гордона", и спросил о Лоренце. Тот рассказал ему, что Лоренц профессор в Техасе и, что у него семеро детей. Больше никакой информации о Лоренце отец так и не узнал. Где-то в середине 90-х Владимир Михайлович Тихомиров, сказал мне, что был специальный номер журнала "Journal of Approximation Theory", посвящённый 80-летию Лоренца, в котором была написанная им автобиография, где упоминался и мой отец. В.М. прислал мне оттиск этой статьи Лоренца, который я не смог сейчас найти, но думаю, что Вам нетрудно будет её отыскать - она должна была быть опубликована в начале 90-х. Не помню из неё ли, или из других публикаций и рассказов я узнал о подробностях жизни Лоренца.

Его отца посадили где-то до войны и он умер в лагерях, когда Лоренц ещё был в Ленинграде. Он был там и в блокаде, но кажется где-то в 42 году его уже очень тяжело больного вывезли на большую землю. При этом, когда их везли, наступавшие немцы всё

время их догоняли. В конце концов совершенного обессиленного Лоренца оставили в Туапсе. Когда туда пришли немцы, то они его не тронули, т.к. он был Фолкс Дойч и направили на лёгкую работу - писарем в управе. Там был ещё и Арон Григорьевич Пинскер, который рассказывал своему ученику, покойному Владимиру Ароновичу Гейлеру, что как-то ночью Лоренц прибежал к нему и предупредил, что на завтра назначено уничтожение евреев в Туапсе. Они предупредили ещё несколько человек, и они все ушли ночью из города и спаслись. Мне это рассказывал сам Володя Гейлер – мой очень близкий друг.

Когда немцы в 48-м году уходили, они взяли Лоренца с собой. Он оказался в Тюбингене, где занял освободившееся место заведующего кафедрой анализа математика Камке (автора известного справочника по дифференциальным уравнениям, переведённого и на русский язык). Об этом мне рассказывал профессор Тюбингенского университета Манфред Вольф, который встречал Лоренца в Тюбингене и дружил с ним, когда Лоренц уже из Америки приезжал в Тюбинген и проводил там довольно продолжительное время.

Из присланной мне Тихомировым заметки, я узнал адрес Лоренца и написал ему письмо, где рассказал о жизни моих родителей, послал фотографию их группы и спросил про тех, кто изображён на фотографии. Он довольно быстро ответил. К сожалению, этого письма я не нашёл. Про папу я запомнил только предложение: Он открыл для нас английскую литературу - Моэма и Джойса. Он назвал фамилии всех изображённых на фотографии, коротко охарактеризовал их как математиков, но написал, что об их судьбе ему ничего не известно. Я обратил внимание на последнюю фразу его письма, уже в PS: "Я ни в какой армии, ни в советской, ни в немецкой никогда не служил". Замечу, что в своём письме я ни словом не обмолвился о его отъезде в Германию. Его письмо, как мне показалось, не подразумевало продолжение переписки, поэтому я коротко ответил ему, поблагодарив за его письмо. Летом 1999 года я переехал в Америку. Приехав туда, я не звонил Лоренцу, т.к. опасался, что он подумает, что я хочу у него какой-нибудь помощи.

Моя жена ещё на некоторое время оставалась в России. Где-то в начале 2002 года, она мне сообщила, что от Лоренца пришло письмо, содержащее какие-то статьи и просьбу написать своё

мнение. После этого я позвонил ему, сообщил, что я в Америке и попросил прислать мне в Америку те статьи, которые он послал мне. Он мне прислал письмо. Потом мы с ним регулярно общались по телефону до самой его кончины от простуды в январе 2006. О ней мне сообщил его сын. Последняя его открытка мне датирована 4 апреля 2005 года – послана с Гавайских островов! Он приглашал меня приехать к нему в гости в Чико, Калифорния, где он жил после выхода на пенсию. В доме для престарелых у него была четырёхкомнатная квартира! Я всё собирался, да так и прособирался....

Ну вот я написал, всё, что знаю о Лоренце. Надеюсь, что что-нибудь из этого Вам будет полезно¹³».

Литература

1. Календарь-справочник Ленинградского Государственного университета им. А.С. Бубнова. Ленинград: Изд. ЛГУ, 1937 г. –177 с.
2. Матмех ЛГУ – СПбГУ от истоков до дней недавних. Дополнительные главы. Сборник материалов. СПб, 2015г. – 522 с.
3. de Boor C., Nevai P. In memoriam George G. Lorentz (1910–2006) //J. Approx. Theory, 2009. 156 (1). P. 1–27.
4. de Boor C., Nevai P. In memoriam George G. Lorentz (1910–2006) // J. Approx. Theory. 2010. 162 (2). P. 465–491.
5. Lorentz G.G. Mathematics and Politics in the Soviet Union from 1928 to 1953 // Journal of Approximation Theory. 2002, 116. P. 169–223.

Г.И. Синкевич

¹³ Личное сообщение Е.И. Гордона в письме к Г.И.Синкевич